

После заказа еды нужно было дожидаться, когда убьют и очистят живую рыбу, что делалось для достижения наилучшего свежего вкуса рыбы. Поэтому немногочисленные люди уплетали сухофрукты, предоставленные бесплатно, перед едой, болтая о некоторых интересных вещах, которые произошли в столице в последнее время, чтобы скоротать время. Позже они начали говорить о Сун Цзюнь Яне, который внезапно появился недавно.

- Я всегда говорил, что женщина по имени Сун бесстыдна, - резко сказал Ци Цзин Фэн. - Нет ничего удивительного в том, что, будучи дешёвкой, эта сука вырастила своего сына таким, как она. Разве это не слишком отвратительно?

Чжан Цзэ Юнь почувствовал, что Ци Цзин Фэн слишком сильно вторгся на личную территорию Му гэ, так неловко отзываясь о его семье, что было не очень хорошо, но он поднял глаза и увидел, что Янь Му выглядит спокойным. Исходя из этого, он позволил себе произнести некоторые слова:

- Тебя волнует, что делают эти люди, Му гэ смотрит на него свысока, почему ты прыгаешь вокруг?

- Разве это не слишком неприятно увидеть? - Ци Цзин Фэн отпил глоток чая и нахмурился: - Если бы не этот дуэт матери и сына, делающий такие вещи, Му гэ не провёл бы столько лет за границей в одиночестве. Сколько лет было тогда Му гэ? Сколько горечи он выстрадал?!

Как хороший друг Янь Му, он чувствовал злость, когда думал о тех вещах, которые произошли тогда. Если бы не высокий статус деда Му гэ, мог бы снова и снова погружаться в пучину лишений и жестокости. Может быть, до того, как дядя Янь скончался, Сун Цзюнь Янь занял бы эту должность.

Лу Чэн Юй не понимал этих вещей, поэтому он от начала и до конца не произнёс ни слова. Но стоило молодому человеку услышать последние слова Ци Цзин Фэна, как он инстинктивно повернул голову, чтобы посмотреть на сидящего рядом Янь Му. Кто знал, что в этот момент Янь Му также случайно повернёт голову, чтобы взглянуть на него?

Когда они смотрели друг другу в глаза, Лу Чэн Юй был ошеломлён. По какой-то причине он видел твёрдость в этих глазах, как будто ничто из этого не могло повлиять на Янь Му. Молодой человек открыл рот, но не смог произнести ни слова утешения.

В это время дверь мягко толкнули, и несколько официанток в ханьфу принесли блюда и стали расставлять их на столе. Рыбные блюда были упакованы в изысканные керамические рыбные миски в стиле ретро, придавая блюдам не только красивый вид, но и ещё сильнее разжигая аппетит.

- Все, пожалуйста, не торопитесь. Нужно ли вам оставить кого-то для обслуживания? - спросила глава официанток с улыбкой. В конце концов, некоторым гостям здесь нравилось, когда их обслуживали официантки, а некоторым не нравилось, когда кто-то смотрел, как они едят. Итак, это правило - всегда спрашивать клиента, чего он хочет, а затем решать, стоит ли

оставлять кого-то здесь для обслуживания.

- Не стоит, - вежливо улыбнулся Чжан Цзэ Юнь. - Благодарю.

После того, как все официанты отступили назад, Чжан Цзэ Юнь сказал:

- Теперь тебе бесполезно сердиться. Всё, что действительно нужно сделать, - это следить за людьми, чтобы они не создавали проблем и не беспокоили Му гэ.

- Он живёт наверху, в том же здании, что и я, - Лу Чэн Юй открыл упаковку палочек для еды и спокойно поднял ими кусочек парного морского окуня, обмакнув его в миску с соусом: - Я встречаюсь с ним каждый день.

- Он и живёт рядом с тобой?! - Чжан Цзэ Юнь нахмурился: - Какую же шутку этот ублюдок хочет сыграть на этот раз?! - он взглянул на Лу Чэн Юя. Неужели Сун Цзюнь Янь хотел начать с Лу Чэн Юя и заблокировать Му гэ в этом направлении?

- Мы не обращаем внимания на то, что он делает, - Лу Чэн Юй почувствовал, что рыба хороша на вкус, и не мог удержаться, чтобы не выбрать ещё несколько кусочков. - Иногда интересно наблюдать, как такие люди ведут себя перед нами.

Чжан Цзэ Юнь посмотрел на Лу Чэн Юя со сложным выражением лица, и ему потребовалось много времени, чтобы сказать:

- Сяо Лу - разумный человек, - затем он задумался на некоторое время, прежде чем заговорить: - Лу Чэн Юй уже имеет представление о том, какой человек этот Сун Цзюнь Янь, и Сун Цзюнь Янь всё ещё осмеливается действовать перед Лу Чэн Юем. Этот... - он вдруг почувствовал, что Сун Цзюнь Янь совсем отупел.

- Сяо Лу, ты настоящий мастер, - Чжуан Юй поднял вверх большой палец, глядя на Лу Чэн Юя, а затем сказал Янь Му: - Му гэ, ты должен держаться за Сяо Лу, не дай его утащить.

Янь Му кивнул:

- Хорошо, я никому не позволю его увести.

Лу Чэн Юй молча посмотрел на них. Неужели больше никому не кажется, что с этими словами что-то не так? У него определённо сложилось такое мнение.

После еды несколько человек прогулялись вокруг реки, а затем разъехались по домам.

Чжан Цзэ Юнь не водил машину, поэтому, вернувшись, сел в машину Янь Му. Когда машина тронулась, Чжан Цзэ Юнь сказал:

- Му гэ, Сяо Лу очень умён. У умных людей всегда много мыслей.

Янь Му молча смотрел прямо перед собой, но слегка нахмурился.

Чжан Цзэ Юнь заметил лёгкую перемену в выражении его лица и вдруг улыбнулся:

- Я знал, что если скажу это, то ты будешь таким, - парень вздохнул. - Честно говоря, Сяо Лу очень хорош. Умный, знающий текущие дела, умеющий маневрировать в политике и интересный.

- Это его преимущества, - торжественно произнёс Янь Му. - Я знаю, что ты хочешь сказать.

- Я не имею в виду ничего другого, но я не хочу, чтобы твои чувства были задеты, - Чжан Цзэ Юнь выглянул в окно: - Такого человека, как Сяо Лу, нелегко тронуть. Он ещё меньше похож на человека, который ставит любовь превыше всего.

Быть другом, с кем-то вроде Лу Чэн Юя очень хорошо, но если в отношениях возникает вопрос любви, Чжан Цзэ Юнь беспокоился, что Янь Му будет ранен на этой эмоциональной дороге.

Люди эгоистичны. Он очень восхищался Лу Чэн Юем, но в его сердце, естественно, Янь Му, давний друг, был намного важнее.

- Я понимаю, - Янь Му остановил машину на запрещающем свете светофора. - Если он станет таким, как ты хочешь, возможно, он мне не понравится.

<http://bllate.org/book/13623/1208331>